

Крыстына Иван

Интерференция как причина орфографических интерлингвальных ошибок

Studia Rossica Posnaniensia 26, 207-218

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛИНГВОДИДАКТИКА

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ПРИЧИНА ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРЛИНГВАЛЬНЫХ ОШИБОК

INTERFERENCE AS A REASON OF MISTAKES IN SPELLING

КРЫСТЫНА ИВАН

ABSTRACT. The article introduces the results of empirical research of interference and its activity in the process of learning Russian orthography. It includes the description, the explanation and the evaluation of mistakes in spelling which are made by pupils in primary and secondary schools and by students of Russian Philology. The article also discusses psycholinguistic mechanism which causes these kinds, of mistakes.

Krystyna Iwan, Uniwersytet Szczeciński, Instytut Filologii Słowiańskiej, al. Piastów 41, 71-065 Szczecin, Polska – Poland.

Учитывая типологическую близость русского и польского языков, можно предложить, что интерлингвальные ошибки всегда будут составлять основную черту идиолекта польских учеников, усваивающих русский язык. В связи с этим считается целесообразным вести постоянные исследования в области детального глоттодидактического ошибковедения занимающегося ошибками, которые появляются в процессе усвоения конкретного натурального языка, в нашем случае – русского языка.

В дальнейшей части статьи мы представим именно такие исследования над деятельностью межъязыковой интерференции в процессе усвоения поляками русского правописания.

В них учтен как лингвистический, так и психологический аспект. Оба аспекта соединяет интересная интерпретация языковой структуры и навыка, автором которой является А. Шульц¹. Эти понятия являются существенными для процесса усвоения русской гра-

¹ A. S z u l c, *Podręczny słownik językoznawstwa stosowanego. Dydaktyka języków obcych*, Warszawa 1984.

фики и орфографии. Как графика, так и орфография – это подсистемы языка, сильно детерминированные, и в связи с этим необходимым является их навыковое усвоение.

Термин „транспозиция навыков” в дальнейших рассуждениях будет употребляться согласно следующей формулировке, автором которой является И. Курч². „Транспозицией считаем положительное или отрицательное влияние ранее заученного учебного материала на его последующее заучивание”. Дефиниция интерференции, которая наиболее четко передает суть исследований с точки зрения лингвистики взята из статьи А. Чохральского³. Согласно его мнению, „Интерференция – это употребление элементов одной языковой системы по структурным нормам, свойственным другой структурной системе”. С точки зрения психологии, а особенно глоттодидактики надо подчеркнуть, что интерференция – это сложный, психологический механизм, осложняющий усвоение нового материала из-за действия проактивного, ретроактивного, ассоциативного и репродуктивного торможения”⁴.

Из разнообразных факторов, влияющих на величину и направление интерференции, существенным является сходство материалов поочередно заучиваемых учащимися. Психологи рассматривают эту проблему, пользуясь схемой: стимул-реакция. Она не исчерпывает всех проблем, обосновывающих действие интерференции, однако позволяет точно определять взаимосвязь материалов, поочередно заучиваемых учащимися.

Основой описания и объяснения действия межъязыковой транспозиции навыков в процессе усваивания польскими учащимися русского правописания стали следующие положения общей психологии⁵.

1. Величина транспозиции навыков зависит от сходства стимулов, выступающих в поочередно заучиваемых материалах. Транспозиция эта растет прямо пропорционально по отношению к возрастанию степени их сходства. Чем больше сходство стимулов, тем больше является

– перенос в случае одинаковых реакций в поочередно усваиваемых материалах,

² I. Kurcz, *Czynność uczenia się*. В: Psychologia, pod red. T. Tomaszewskiego, Warszawa 1977.

³ J. A. Czochrański, *Wybrane zagadnienia interferencji strukturalnej*. В: Polska myśl glottodydaktyczna 1945-1975, Warszawa 1979.

⁴ H. Komorowska, *Nauczanie gramatyki języka obcego a interferencja*, Warszawa 1980.

⁵ Z. Włodarski, *Psychologiczne właściwości uczenia się i nauczania*, Warszawa 1974.

– интерференция в случае разных реакций в поочередно усваиваемых материалах.

2. Положительное или отрицательное направление транспозиции навыков зависит от сходства реакций. В процессе заучивания реакций, выступающих в ранее заученном учебном материале на новые стимулы, появляется обычно положительная транспозиция навыков, иначе говоря, их перенос. Заучивание новых реакций, соответствующих стимулам ранее заученного учебного материала, содействует отрицательной транспозиции навыков, то есть интерференции.

Влияние, которое оказывает сходство реакций на направление транспозиции навыков, еще недостаточно изучено. Существенным фактором является здесь варьирование сходств и различий стимулов и реакций в поочередно заучиваемых учебных материалах, то есть их континуум, иначе говоря, пределы, в сфере которых происходит трансформация.

Исследования проводились при помощи тестов в группе, состоящей из 292 учащихся. В эту группу вошли: 99 учеников основных школ, 93 ученика средних школ и 100 студентов русской филологии. Результаты исследований в общем виде представлялись в статье автора под заглавием *Замечания на тему действия положительной и отрицательной транспозиции навыков в области усвоения поляками русского правописания*⁶. Данная работа будет заключать в себе подробный анализ тестов с использованием материалов и некоторых дескриптивно-экспликативных выводов, разработанных в вышеназванной статье.

В основу исследования лег тезис, что интерференция появляется в процессе заучивания новых реакций на тождественные или сходные стимулы, выступающие в ранее заученном и новом учебном материалах. Рассматривались польские и русские слова, эквивалентные в обоих языках по значению. Анализу подвергалось умение писать польскими учащимися приставок, корней, суффиксов и окончаний, заключающих в себе в польском и русском языках некоторые сходства и некоторые различия⁷. По формальному критерию эти различия сводились к неполной адекватности букв в отдельных морфемах, напр. *отважный* – *odważny*, *работа* – *robota*, *мостик* – *mostek*, *о высоком* – *o wysokim*. С функциональной точки зрения правильное написание морфем требовало применения орфо-

⁶ K. Iwan, *Uwagi na temat działania transferu pozytywnego i negatywnego w zakresie opanowania pisowni rosyjskiej przez uczniów polskich*, „Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego” 1985, 3.

⁷ W. Gałeczki, *Jak uczyć gramatyki i ortografii rosyjskiej*, Warszawa 1963.

графических правил, существующих в обоих языках, но отличающихся друг от друга некоторыми ориентировочными установками.

Языковой материал для исследований получен путем контрастного анализа русской и польской лексики, представленной в трех следующих источниках:

1) *Учебники русского языка для неполной средней школы и общеобразовательного лица.*

2) Я. А. Потиха, *Школьный словообразовательный словарь*⁸.

3) *Słownik ortograficzny języka polskiego wraz z zasadami pisowni i interpunkcji*⁹.

В результате анализа подобрано 10 групп языковых структур русского правописания, подвергающихся влиянию интерференции польского языка:

1. Правописание русских слов с мягкими согласными и их польские эквиваленты.

2. Правописание русских слов с гласными *я, е, ё, ю*, и после гласных, в начале слова, после твердого и мягкого разделительных знаков и их польские эквиваленты.

3. Русские слова с гласными после *ж, ш, ч, щ, ц* и их польские эквиваленты.

4. Русские слова с *-иа-, -ио-* и их польские эквиваленты.

5. Правописание префиксов, интерферирующих в русском и польском языках.

6. Правописание интерферирующих букв, обозначающих гласные и согласные в корнях русских слов и их польские эквиваленты.

7. Правописание слов с суффиксами, интерферирующими в русском и польском языках.

8. Правописание русских и польских слов с интерферирующими окончаниями.

9. Русские слова с двойными буквами и их польские эквиваленты.

10. Русские слова с прописной буквой и их польские эквиваленты.

Специфический характер цели и предмета исследований требовал применения продуманных и разнообразных исследовательских приемов. Исследования проводились при помощи следующих тестов:

1. Техника самостоятельных дополнений.

2. Техника пробелов.

⁸ З. А. Потиха, *Школьный словообразовательный словарь*, Москва 1964.

⁹ *Słownik ortograficzny języka polskiego wraz z zasadami pisowni i interpunkcji*, pod red. M. Szymaczka, Warszawa 1978.

3. Техника трансформации.

4. Техника перевода.

Каждый тестированный за правильное решение всех задач теста мог получить 140 баллов, за решение задач, исследующих умение правильно писать одну морфему, напр., приставки – 35 баллов.

Исследования доказали, что в области изучаемых морфем интерференция действует с умеренной силой, что подтверждает положительный, глобальный результат тестов, составляющий 70,8% правильно написанных морфем. Умеренную силу интерференции подтверждает также следующее. В тестах, рядом с интерлингвальными, составляющими 73,8% всех ошибок, выступили и другие ошибки, несмотря на то, что языковой материал, подвергаемый тестированию, подбирался интенционально. Умеренную интерференцию подтверждают также хорошие результаты, полученные в рамках морфем, из которых 66,5% – 77,2% правильно написанных. Самое большое количество ошибок оказалось в правописании суффиксов (3425, 33,5% всех ошибок) и корней (3196, 31,2% всех ошибок), меньшее количество ошибок обнаружено в правописании приставок (2946, 28,8 % всех ошибок) и самое низкое количество ошибок было в правописании приставок (2331, 22,8% всех ошибок). Уровень усвоения правописания морфем определяло прежде всего количество интерлингвальных ошибок. Самое большое их количество появилось в правописании корней (2907, 90% всех ошибок) и суффиксов (2369, 69,2% всех ошибок), меньше – в правописании префиксов (1882, 80% всех ошибок) и самое низкое количество ошибок обнаружено в правописании окончаний (1585, 53,8% всех ошибок). Приведенные соотношения свидетельствуют о неравномерном действии межъязыковой интерференции среди исследуемых морфем. Они подтверждают мнение, что интерференция не является единственной причиной ошибок, даже тогда, когда тестируемый материал подобран интенционально. Кроме интерлингвальных, в тестах обнаружено довольно большое количество ошибок, причиной которых явилась интерлингвальная интерференция. Самое большое их количество появилось в правописании окончаний (1267, 43% всех ошибок) и правописании суффиксов (757, 22,1% всех ошибок). Приведенные данные доказывают связь между уровнем усвоения данной структуры и количеством интерлингвальных ошибок. Количество этого типа ошибок ниже в группе морфем, правописание которых усвоено лучше и выше в группе морфем, правописание которых усвоено хуже. Это обозначает, что причина дифференциации результатов, достигнутых в пределах отдельных морфем, заключается не столько в различной степени их сходства, сколько зависит от уровня усвоения учащимися учебного материала по русской орфографии и грамма-

тике. Лучшие результаты полученные в правописании префиксов и окончаний прямо пропорциональны способу реализации этого учебного материала в учебниках в виде правил, образцов написаний сопоставлений с польским языком и упражнений. Правописание, подвергающихся интерференции русских корней и суффиксов, не находит соответствующего отражения в польских учебниках русского языка для основных и средних школ. Они не вполне обеспечивают осознание учениками интерферирующих в обоих языках явлений. По-другому дело обстоит в вузовских и университетских отделениях русской филологии, где ведутся занятия с упражнениями на закрепление правописания отдельных морфем, основанные на знании орфографических правил, словообразования и описательной грамматики. Вследствие этого результаты тестов, достигнутые студентами, гораздо выше результатов, полученных учениками средних и основных школ. Они помещаются в пределах 92% – 95% правильно написанных префиксов, корней и окончаний и составляют 89% правильно написанных суффиксов.

Статистический анализ доказал, что интерлингвальные ошибки характеризуются особенной устойчивостью. По мере возрастания умения правильно писать исчезают прежде всего другие, неинтерлингвальные ошибки. Интерлингвальные ошибки функционируют в довольно большом количестве и на самом высоком уровне обучения русскому языку – в тестах студентов русской филологии.

1. ОШИБКИ В ПРАВОПИСАНИИ ПРЕФИКСОВ

1. Ошибки формального характера появились в правописании префиксов *при-, анти-, интер-, дис-, во-, вы-, обо-, по-*.

а) В вышеперечисленной группе префиксов тестированные вместо русского графического слога, стоящего из мягкой согласной и гласной (*-ри-, -ти-, -те-, -ди-*) писали польский графический слог, состоящий из твердого согласного и гласного (*-ry-, -ty-, -te-, -dy-*), напр., *диспропорция, *дыспропорция, dysproporcja*.

б) В группе префиксов *во-, вы-, обо-, по-* тестированные под влиянием родного языка употребляли в русских словах польские префиксы, так что разница в написании соответствующих префиксов в обоих языках сводилась только к одной букве, напр.: *вызвали, *везвали, wezwali*.

Возможной причиной вышеприведенных ошибок является неправильное обобщение стимулов, которыми являлись эквивалентные в семантическом плане русские и польские слова, заключающие в себе интерферирующие префиксы. Согласно мнению Х. Коморовской¹⁰,

¹⁰ Н. Коморовска, *Nauczanie...*, цит. раб., с. 111.

можно судить, что вышеназванные стимулы действовали на тестируемых только своими общими свойствами. Тестируемые не различали префиксов, отличающихся друг от друга только одной, мелкой деталью, что способствовало появлению проактивного торможения. Исследуемые употребляли ошибочно лучше усвоенные польские формы вместо русских.

2. Ошибки функционального характера появились в правописании префиксов *с-*, *от-*, *раз-/рас-*, *без-/бес-*. Эти префиксы имеют свои эквиваленты в польском языке. В обоих языках их правописание регулируют орфографические правила, которые включают в себе и сходные и отличающиеся друг от друга ориентировочные установки. Ошибки в правописании вышеприведенных префиксов появились в тестах в двух вариантах.

Под влиянием польского языка в формах префикса *раз-/рас-* тестируемые ошибочно писали гласную *о*, в формах префиксов, оканчивающихся на звонкий согласный, они писали глухой согласный. Сильное влияние навыков польского языка на правописание названных префиксов подтверждает то, что исследуемые допускали ошибки и тогда, когда произношение данного слова подсказывало его правильное написание.

Примеры ошибок:

Правильная русская форма	Неправильная русская форма	Польская форма
а. сбили	збили	zbili
отдать	оддать	oddać
б. разбил	розбил	rozbił
расчесать	розчесать	rozczesać

Косвенными причинами приведенных ошибок являлись: незнание орфографических правил; слабый уровень интернализации правил, отсутствие их интернализации. Недостатки в усвоении орфографических правил отрицательно повлияли на действие правописания названных префиксов как на его ориентировочном, так и на исполнительном уровне, тормозя процессы автоматизации. Слабое усвоение правописания вышеперечисленных префиксов создало благоприятные условия для интерференции.

II. ОШИБКИ В ПРАВОПИСАНИИ КОРНЕЙ

В правописании корней тестируемые главным образом делали ошибки формального характера. Под влиянием ранее усвоенных

звуко-графических ассоциаций, регулирующих действие правописания этих слов и корней на родном языке, они писали в корнях русских слов буквы, соответствующие польским согласным и гласным.

Примеры ошибок:

Правильная русская форма	Неправильная русская форма	Польская форма
поливать	полевать	polewać
инженер	инжинер	inżynier
сломать	сламать	złamać
экзамен	эгзамен	egzamin
десерт	десер	deser
сладкий	слодкий	słodki

Причиной приведенных ошибок является неправильное обобщение стимулов. Как в процессе правописания префиксов, так и в процессе правописания корней слов, эквивалентных в обоих языках по значению, основной причиной ошибок являлось различие и запоминание тестируемыми только общих свойств русских слов – исследуемые не замечали деталей в виде соотношений между гласными и согласными, выступающими в корнях слов в обоих языках. Появлению описанного механизма способствовало слобое усвоение тестируемыми действия правописания данных морфем, вызывая у них проактивное торможение продуктивного характера.

Незначительное количество интерлингвальных ошибок появилось в словах, характеризующихся высокой повторяемостью и частотностью в глоттодидактических материалах и глоттодидактическом процессе, напр., *обед* (*обяд* 12), *летать* (*лятать* 14), *горло* (*гарло* 19), *космонавт* (*космонаут* 19), *история* (*хистория* 4).

Учитывая сходство польского и русского языков, ошибки, допускаемые тестируемыми, не искажали значения слов. Неправильное значение выступило только в одном слове – *сидеть*. Тестируемые заменяли его словом – *седеть*.

III. ОШИБКИ В ПРАВОПИСАНИИ СУФФИКСОВ

Ошибки в правописании суффиксов имели главным образом формальный характер. Тестируемые употребляли в русских суффиксах буквы, обозначающие польские гласные и согласные, или применяли в русских словах польские суффиксы. Как в правописании корней, так и в правописании суффиксов, тестируемые соверша-

ли ошибки под влиянием звуко-графических ассоциаций, регулирующих правописания этих суффиксов в польском языке, и под влиянием незнания или неправильного усвоения правил.

Примеры ошибок:

Правильная русская форма	Неправильная русская форма	Польская форма
боксер	боксэр	bokser
гимнастика	гимнастыка	gimnastyka
значок	значек	znaczek
скошенный	скошоный	skoszony

Под влиянием лучше усвоенных форм польского языка исследуемые не замечали деталей, которые отличали друг от друга польские и русские слова. Эти детали – отдельные гласные и согласные в суффиксах русских и польских слов. Результатом вышеописанного механизма являются следующие ошибки, которые появились в тестах:

1. Употребление буквосочетания, свойственного польскому языку – твердый согласный + гласный – вместо буквосочетания, свойственного русскому языку – мягкий согласный + гласный, напр., *турист* – *turysta*.

2. Отождествление русского *л* с польским *l*, напр., *капитуляция* – *kapitulacja*.

3. Употребление в русских суффиксах гласных, выступающих в эквивалентных польских суффиксах, напр., *скошенный* – *skoszony*.

4. Отождествление графического сходства русской буквы *е*, обозначающей йотированный гласный, с польской гласной буквой *e*, которой в русском языке соответствует гласный *э*, напр., *сынec* – *synek*.

Функциональные ошибки выступили главным образом в группе суффиксов *-ск-*, *-ост-*, *-ств-*. Это были следующие ошибки:

1. Упрощение групп согласных, напр., *французский*, **француский*, *francuski*.

2. Употребление вместо русского префикса *-ск-* польского префикса *-ск-*. Упрощение групп согласных – *университетский*, **университецкий*, *uniwersytecki*.

3. Употребление перед русским суффиксом *-ск-* мягкого согласного *н* вместо твердого *н*, напр.: *ко́нский* – **коньский* – *конский*.

4. Употребление ошибочного суффикса *-эк-* вместо суффикса *-ск-* в словах с основой, оканчивающейся на *д*, напр.: *соседский* – **соседзский* – *sąsiedzki*.

Подытоживая, можно сказать, что в группе суффиксов интерференция действует со значительной силой.

IV. ОШИБКИ В ПРАВОПИСАНИИ ОКОНЧАНИЙ

Уровень усвоения тестированными действия правописания окончаний отдельных частей речи, интерферирующих в польском и русском языках, представляет следующая таблица:

Школы	Кол. исслед.	Окончания	Количество структур										
			возможных	правильных	%	ошибочных	%	интерлингв. ош.	%	интерлингв. ош.	%	другие ош.	%
неполные средние	99	местоимений	1752	1375	78,5	377	21,6	271	71,9	79	20,9	27	7,2
		глаголов	2628	2031	77,3	597	22,8	323	54,1	272	45,6	2	0,3
средние вуз	93	существительных	3212	2225	69,2	987	30,8	541	54,8	415	42,1	31	3,1
		прилагательных	2628	1643	62,5	985	37,5	450	45,7	501	50,9	34	3,5
Вместе для всех школ	292	Вместе для всех окончаний	10220	7274	71,2	2946	28,8	1585	53,8	1267	43,0	94	3,2

Анализ приведенных показателей доказывает, что интерференция действует с умеренной силой в группе окончаний местоимений и глаголов и с большой силой в группе окончаний существительных и прилагательных. Об этом свидетельствует количество интерлингвальных ошибок, которые в тестах окончаний местоимений и глаголов помещаются в пределах 271-323 ошибки, в тестах окончаний существительных и прилагательных – в пределах 541-450 ошибок. Надо отметить, что в тестах окончаний существительных обнаружено больше интралингвальных ошибок (501), чем ошибок интерлингвальных (450).

Допускаемые тестированными ошибки состояли главным образом в том, что они употребляли польские окончания вместо русских или писали в русских окончаниях польские гласные и согласные буквы. Первая группа – это ошибки формального характера, вторая – это ошибки функционального характера.

Примеры ошибок:

Падеж лицо	Правильная русская форма	Неправильная русская форма	Количество ошибок	Польская форма
Твор.	с кем	с ким	37	z kim
Предл.	о твоём	о твоим	68	o twoim
2 лицо	ты читаешь	читаш	34	czytasz
3 лицо	он спит	он спи	28	śpi
Имен. мн.ч.	учителя	учителе	115	nauczyciele
Предл.	здоровье	здоровью	96	zdrowiu
Имен.	морской осенняя	морский осенна	108 89	morski jesienna

В противопоставление к уже описанным морфемам, где действовала качественная интерференция, в группе окончаний обнаружено действие количественной интерференции. Оно проявлялось в том, что под влиянием польского языка тестируемые прибавляли к окончаниям ненужные буквы или сокращали окончание. Основной причиной интерлингвальных ошибок, обнаруженных в тестах, следует считать проактивное торможение.

Вышеприведенные результаты исследований делают возможными следующие выводы:

1. Влиянию интерференции подвергается усваиваемое поляками правописание морфем, тождественных в обоих языках по значению и функции и отличающихся друг от друга формальными признаками.

2. Действие интерференции зависит от уровня усвоения новых русских реакций на стимулы, похожие друг на друга в обоих языках. Хороший уровень владения русским языком в значительной мере уменьшает влияние интерференции, о чем свидетельствуют высокие результаты тестов, решаемых студентами русской филологии.

3. Правописание русских морфем, тождественных с польскими по значению и функции и отличающихся в обоих языках формальными признаками, вызывает проактивное торможение. Оно находит свое отражение в качестве ошибок, допускаемых тестируемыми. Большинство из них является результатом своего рода соперничества реакций на сходные в обоих языках стимулы.

4. Интерлингвальные ошибки характеризуются исключительной постоянностью. Доказательством этого является закономерность, согласно которой по мере возрастания уровня усвоения русского языка первоначально исчезают интралингвальные ошибки. Интерлингвальные ошибки функционируют еще в тестах студентов русской филологии в довольно значительном количестве.

5. Из вышеприведенных рассуждений можно сделать вывод, что правописание русских морфем дается учащимся довольно трудно и вследствие этого требует применения особых дидактических приемов, способствующих их овладению.